

Заозерский Н. А. К вопросу о компетенции судов государственного и церковного по преступлениям духовных и монашествующих лиц: (Предисловие к ст. еп. Саввы) // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 3. С. 549–555 (2-я пагин.).



Къ вопросу о компетенціи судовъ государственнаго и церковнаго по преступленіямъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ.

Издаваемый ниже трактатъ преосвященнаго Саввы, епископа Жичскаго, въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *„Какое значеніе имѣетъ для церкви лишеніе священническаго сана духовныхъ лицъ, когда такое является послѣдствіемъ рѣшенія гражданскаго суда“* заслуживаетъ вниманія какъ по высокому авторитету автора, маститаго іерарха Сербской православной церкви, такъ и по содержанию своему, разсматривающему вопросъ церковно-государственной важности, а именно о томъ, имѣютъ ли право гражданскіе суды приговаривать духовныхъ лицъ за преступленія, предусмотренныя уголовнымъ уложеніемъ къ лишенію сана и обязана ли церковная власть въ такомъ случаѣ быть исполнительницею такихъ приговоровъ?

Поводомъ къ появленію на свѣтъ названнаго трактата послужили слѣдующія обстоятельства. За послѣднее время въ королевствѣ Сербіи участились случаи лишенія сана духовныхъ и монашествующихъ лицъ (протоіереевъ и архимандритовъ) гражданскими (окружными) судами за сравнительно неважныя преступленія, преимущественно за неправомерное расходованіе церковныхъ суммъ ввѣренныхъ имъ церковныхъ учреждений. Такъ архимандритъ, настоятель одного монастыря гражданскимъ судомъ былъ приговоренъ за растрату 3000 динаровъ ⁴⁾ къ 6-ти лѣтней каторгѣ и лишенію сана, хотя въ дѣйствительности растраты не было,

1) Динаръ — франкъ, или 37 коп. на наши деньги.

а констатирована была лишь неисправная отчетность и ни монастырь и никто изъ частныхъ лицъ не предъявляли никакихъ денежныхъ претензій къ обвиняемому. Одинъ священникъ, настоятель церкви, за неправильное израсходование 400 динаровъ былъ приговоренъ окружнымъ судомъ къ 4 годамъ каторги и лишенію сана. Одинъ іеромонахъ за растрату 25 динаровъ и 72 паръ ¹⁾ приговоренъ окружнымъ судомъ къ 2 годамъ каторги и лишенію сана. Достопримѣчательно, что сербскій государственный судъ несравненно снисходительнѣе относится къ чиновникамъ государственной службы за подобныя преступленія. Такъ, въ трактатѣ приводятся слѣдующіе факты: Одинъ сборщикъ податей въ Крачуевцѣ присужденъ къ 5 годамъ каторги за растрату 70 тысячъ динаровъ. Къ той же мѣрѣ наказанія присужденъ скрывшійся судья, присвоившій себѣ 40 тыс. динаровъ; то же наказаніе повесъ областной писарь за растрату 10 тыс. динаровъ. Одинъ таможенный чиновникъ, растратившій 700 динаровъ былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ безъ лишенія правъ.

Но этого мало. Съ нѣкотораго времени министерство юстиціи стало лишать духовныхъ лицъ, осужденныхъ государственнымъ судомъ права обращаться съ просьбами къ Верховной власти о помилованіи, — права, котораго не лишенъ ни одинъ тяжкій уголовный преступникъ. Лишенными этого права оказались только духовныя лица.

На чемъ же, однако, основывается сербская государственная юстиція въ такомъ на непосредственный взглядъ явно несправедливомъ отношеніи къ Православной Церкви и ея служителямъ? Формально юридическія основанія таковы:

1) Общее правило уголовного закона, что приговоренные судомъ къ двухлѣтней каторгѣ и далѣе тѣмъ самымъ подвергаются и лишенію правъ по службѣ.

2) Циркуляръ министра просвѣщенія и ц. дѣлъ отъ 21 дек. 1907 за № 2391 разъяснившій, что право помилованія къ духовнымъ лицамъ примѣняется только тогда, когда они подвергались приговору по опредѣленію духовнаго, а не гражданскаго суда.

Опираясь на первое правило гражданскій судъ присуж-

¹⁾ Пара 100 динара, на наши девьги 1:3 коп.

дая духовныхъ лицъ къ каторжнымъ работамъ на двухлѣтній и дальнѣйшіе сроки вмѣстѣ съ тѣмъ присуждаетъ и къ лишенію сана, требуя произвести послѣднее въ исполненіе немедленно.

Опираясь на второе основаніе Министръ Просвѣщенія и церк. дѣлъ отклоняетъ отъ себя представленіе прошеній на высочайшее имя отъ этихъ лицъ о помилованіи.

Со стороны церковныхъ іерарховъ были неоднократно дѣлаемы протесты противъ такихъ незаконныхъ дѣйствій министерства юстиціи, но они остались безуспѣшны. Тогда защиту права церкви взялъ на себя епископскій соборъ, состоявшійся въ Маѣ 1908 года. Соборъ выработалъ между прочимъ слѣдующія постановленія.

1) Приговоры гражданскаго суда надъ лицами дух. званія имѣютъ для нихъ такую же силу, какъ и для остальныхъ гражданъ, провинившихся передъ закономъ. Какъ только приговоръ войдетъ въ законную силу, лицо духовнаго званія должно быть немедленно подвергнуто наказанію

2) Когда лицо духов. званія будетъ присуждено гражданскимъ судомъ къ наказанію, онъ долженъ представить всѣ необходимыя свѣдѣнія по данному дѣлу на разсмотрѣніе епископскаго собора для рѣшенія о томъ—возможно ли за даннымъ лицомъ оставить санъ, или нѣтъ. Если соборъ найдетъ совершенное преступленіе столь серьезнымъ, что приговоренный недостоинъ быть носителемъ сана, то и постановляетъ соотвѣтственный приговоръ. Если же соборъ найдетъ, что осужденный можетъ сохранить санъ, то соборъ опредѣляетъ на основаніи каноновъ, въ какомъ положеніи останется въ клирѣ это лицо по отбытіи наказанія назначеннаго гражданскою властію.

3) Немедленное лишеніе сана допустимо надъ лицами духовнаго званія лишь въ случаѣ присужденія ихъ къ смертной казни.

4) Приговоры надъ лицами дух. званія за политическія преступленія, исключая измѣны, не влекутъ за собой лишенія сана, а потому Духовной Власти не слѣдуетъ вмѣшиваться въ дѣла такого рода.

5) Ходатайствовать чрезъ г. Министра Просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ предъ Его Величествомъ Королемъ о необходимыхъ измѣненіяхъ въ законахъ, по которымъ было бы

предоставлено Духовной Власти выносить самостоятельныя рѣшенія о томъ, можетъ ли духовное лицо, осужденное гражданскимъ судомъ сохранить священный санъ.

б) Просить г. Министра Просвѣщенія и Церковныхъ дѣлъ не только принимать въ будущемъ ходатайство осужденныхъ священниковъ, но направлять ихъ по назначенію и оказывать, какъ было раньше, возможную поддержку, и особенно, если такія прошенія съ должной мотивировкой поступаютъ отъ епископовъ.

Таковы обстоятельства, побудившія маститаго іерарха предпринять трудъ къ составленію издаваемого далѣе трактата.

Послѣдній представляетъ собою не что иное, какъ теоретическое, канонико-юридическое оправданіе сейчасъ приведенныхъ постановленій сербскаго епископскаго собора 1908 г.: помѣщенные въ концѣ трактата, они и являются какъ бы логическими выводами изъ дов. обширнаго ученаго изслѣдованія преосвященнаго автора.

Строго говоря вышеприведенныя постановленія собора по внутреннимъ своимъ достоинствамъ таковы, что съ точки зрѣнія идеи справедливости и не нуждаются ни въ какой мотивировкѣ. Намъ думается, что никакое культурное государство не отказалось бы въ ихъ признаніи: уголовная компетенція государства и дисциплинарная компетенція Церкви въ нихъ такъ размежеваны правильно, что возражать рѣшительно нечего противъ такой размежевки. Перешагнуть за предѣлы этой размежевки той или другой стороной (т. е. государству или церкви) значитъ нарушить неотъемлемое право той или другой. Такъ несправедливо поступила бы церковь, если бы настаивала на неравенствѣ уголовного наказанія за одно и то же преступленіе, смотря по тому—совершенно оно духовнымъ лицомъ или міряниномъ. Но несправедливо было бы государство, если бы на духовное лицо сверхъ уголовного наказанія наложило еще лишеніе сана какъ поступаетъ въ настоящее время сербское правительство. Это—ничѣмъ неоправдываемое, кромѣ развѣ невѣдѣнія церковныхъ основныхъ законовъ, вторженіе въ автономную сферу церкви,—напротивъ прямо противорѣчащее принципу религіозной свободы, въ настоящее время обязательному для каждаго культурнаго государства. Въ силу

этого принципа культурное государство почитаетъ себя не въ правѣ вмѣшиваться во внутреннюю религіозную жизнь даже секты—т. е. отправленіе ея культа, обрядовъ дисциплины, разъ эта сектантская жизнь не угрожаетъ государственной или общественной безопасности. Тѣмъ болѣе это должно сказать о православной церкви, въ которой дѣйствуетъ такая стройная дисциплина относительно духовныхъ лицъ, предъ которой нельзя не склоняться съ глубокимъ уваженіемъ. И вотъ въ этомъ отношеніи трактатъ Преосвящ. Саввы представляетъ высокое достоинство и интересъ не только теоретическій, но и практическій. Въ немъ въ сжатомъ видѣ исчислены всѣ виды преступленій духовныхъ и мірскихъ членовъ Церкви, подлежащихъ ея дисциплинарному, основывающемуся на божественномъ правѣ суду, указана затѣмъ и цѣлая градація дисциплинарныхъ мѣръ взысканія за эти преступленія, совершаемыя духовными лицами (Въ ряду этихъ преступленій и наказаній находится и растрата ц. имущества, наказуемая возмѣщеніемъ растраченнаго и удаленіемъ отъ должности, но отнюдь не лишеніемъ сана). Ясное дѣло, что нынѣшнее сербское министерство юстиціи совершенно не было освѣдомлено съ этою прекрасною дисциплиною православной сербской церкви и допустило смѣлость противопоставить ей свою полную неправды юстицію, и теперь познакомясь съ нею изъ трактата Преосв. Саввы, въ надлежащей мѣрѣ оцѣнить ее и исправить свой грѣхъ невѣдѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и избѣжить осужденія всего культурнаго міра въ неразумности и по истинѣ драконовской жестокости своей политики по отношенію къ православной сербской церкви, ея іерархамъ и ея священникамъ.

Сербское правительство съ такимъ легкомысліемъ уполномочивающее свою юстицію присуждать духовныхъ лицъ не только къ уголовному наказанію наравнѣ съ мірянами, но и къ лишенію сана и требовать отъ духовной іерархіи немедленнаго приведенія въ исполненіе такого приговора, очевидно, не имѣло понятія о томъ, что такое значить лишеніе сана, или какъ справедливо полагаетъ Пр. Савва, приравнивало его къ удаленію чиновника отъ службы. И вотъ вслѣдствіе этого заблужденія, настаивая на своемъ требованіи предъ церковными іерархами, не могло и пред-

ставить себя, что оно вынуждаетъ совершить дѣяніе идущее въ рѣшительный разрядъ съ его совѣстію, съ его архипастырскимъ долгомъ. Лишеніе сана, по ученію Христовой Церкви, есть не только удаленіе отъ должности, но и отнятіе того благодатнаго дара, который дается при хиротоніи, какъ и эта послѣдняя не есть только назначеніе на должность, но и сообщеніе благодати священства, есть актъ не только юридическій, но и глубоко религіозный, мистическій—есть таинство церкви. И тогда какъ католическая церковь признаетъ рѣшительно невозможнымъ отнятіе этого дара отъ лица, разъ получившаго его, церковь православная допускаетъ лишеніе этого дара только какъ самую крайнюю мѣру наказанія за отступленіе отъ вѣры, или за тяжкія уголовныя и политическія преступленія. Это наказаніе безповоротное. Даръ однажды отнятый уже не возвращается: ибо хиротонія, чрезъ которую только и можно снова дать его—не повторяется. И вотъ къ совершенію такого то акта сербская юстиція настоятельно принуждаетъ православнаго іерарха надъ священникомъ присужденнымъ къ каторжной работѣ за растрату 400 или даже 25-ти динаровъ и 75 паръ. Какой же іерархъ согласится на исполненіе такого требованія? Вѣдь для него удовлетвореніе такого требованія во 1-хъ канонически незаконно: ибо по канонамъ за такое преступленіе лишеніе сана не полагается; во 2-хъ противно его архипастырской совѣсти, которая побуждаетъ его смягчить тяжесть уголовной кары, которой подвергся (хотя и справедливо) его духовный сынъ по рукоположенію, отеческою любовію и увѣщаніемъ терпѣливо отбыть заслуженное наказаніе и стремиться къ измѣненію на лучшее, а не прилагать къ изъязвленному новыхъ язвъ, къ уголовной карѣ еще новую, церковную...

Раскрытіе этой идеи Пр. Савва сдѣлалъ въ предлагаемомъ его трактатѣ такъ основательно и съ канонической и юридической точекъ зрѣнія, что, повидимому, невозможно что либо высказать противъ него. Какое воздѣйствіе произведетъ трактатъ въ практическомъ отношеніи на дальнѣйшую политику и законодательство Сербіи, равно какъ и на общественное мнѣніе—мы не имѣемъ возможности что либо предполагать. Но этотъ мѣстный вопросъ, собственно сербской церкви, имѣетъ, въ то же время и общецерковное